

Е. А. Мельникова

«Я помню тебя...»: бытовое руническое письмо в Скандинавии

Keywords: Scandinavia, Runic alphabet, short-twig runes, business correspondence, debt records, love letters, Futhark.

Cuvinte cheie: Scandinavia, scriere runică, rune cu ramuri scurte, corespondență de afaceri, liste ale datorilor, scrisori de dragoste, alfabet runic.

Ключевые слова: Скандинавия, руническая письменность, коротковветвистые руны, деловая переписка, долговые записи, любовная переписка, футарк.

E. A. Melnikova

“I remember you...”: Everyday Runic Writing in Scandinavia

The article deals with the emergence and spread of everyday runic writing in Scandinavian countries. Archaeological study that started after a devastating fire in Bryggen (Bergen, Norway) revealed more than 700 wooden sticks, planks and bones with runic inscriptions, and these finds were supplemented by discoveries in Sweden (Lödöse, Lund, Sigtuna, etc.), Norway (Trondheim), Denmark (Hedeby, Ribe). Everyday runic writing emerged in the ninth century (Hedeby and Old Ladoga sticks). It differs in its paleography (short-twig runes) from the writing on memorial stones (long-twig runes) and it was used in everyday life. These inscriptions are of various contents. Business correspondence, debt records, love letters and magic incantations dominate the corpus. Many objects contain alphabets, mostly 16-signs Futhark, whole or fragmentary, and syllabaries which served for training purposes but could be used as magic formulas. Runic alphabet could have been used also for writing down Latin texts, prayers, burial inscriptions, etc.

E. A. Melnikova

„Îmi amintesc de tine...”: scrierea runică cotidiană în Scandinavia

Articolul reprezintă analiza apariției și răspândirii scrierii runice cotidiene în țările Scandinave. Începută după incendiul din 1955 din Bryggen (Bergen, Norvegia), cercetarea ei arheologică a relevat peste 700 tije, plăcuțe din lemn, oase cu inscripții runice care reflectă răspândirea largă a acestei scrieri în Scandinavia sec. XI—XIV (urmând descoperirile din Trondheim, Lödöse, Sigtuna, Lund, Hedeby ș.a.), primele mostre fiind apărute încă în sec. IX (tijele din Hedeby și Ladoga veche). Sub aspect paleografic, scrierea runică cotidiană diferă de cea utilizată pe stelele memoriale prin aplicarea runelor cu ramuri complete. Inscripțiile cotidiene sunt foarte variate din punct de vedere al conținutului. Printre ele se întâlnește corespondență comercială (inclusiv și dintre negustori), liste ale datorilor, scrisori de dragoste, vrăji. O parte importantă a descoperirilor poartă reprezentările complete sau parțiale ale futhark-ului cu 16 semne, precum și ale silabarelor, care puteau servi pentru învățarea scrierii, unele futhark-uri fiind însă și formule magice. Scrierea runică se mai utiliza la fixarea textelor în limba latină, rugăciunilor, inscripțiilor funerare, etc.

E. A. Мельникова

«Я помню тебя...»: бытовое руническое письмо в Скандинавии

Статья посвящена возникновению и распространению бытового рунического письма в Скандинавских странах. Начавшееся после пожара в Брюггене (Берген, Норвегия) в 1955 г. его археологическое изучение выявило более 700 стержней, дощечек, костей с руническими надписями, исследование которых показало, что руническая письменность была широко распространена в Скандинавии в XI—XV вв. (последовали находки в Тронхейме, Лёдесе, Сигтуне, Лунде, Хедебю и др.), но возникло уже в IX в. (стержни из Хедебю и Старой Ладogi). Оно отличается палеографическими особенностями (коротковветвистые руны) от письма на мемориальных стелах (полновветвистые руны), и использовалось в повседневной жизни. Бытовые надписи чрезвычайно многообразны по своему содержанию. Среди них значительное место занимает деловая переписка, в том числе купцов, долговые записи, любовные письма, заговоры и заклинания. Существенную часть находок составляют изображения 16-значного футарка, частично или целиком, а также силлабарии, которые представляют собой ученические записи, но футарки могли быть и магическими формулами. Руника использовалась и для фиксации латиноязычных текстов, молитв, погребальных надписей и др.

Russian Foundation for Humanities (RFH), “Eastern Europe and Ancient Rus’ in Medieval Culture of Scandinavia”, No. 12-01-0081a ■ Fundația științifico-umanitară a Federației Ruse, „Europa de Est și Rusia Antică în Cultura Scandinaviei medievale”, nr. 12-01-0081a ■ Российский гуманитарный научный фонд, проект «Восточная Европа и Древняя Русь в культуре средневековой Скандинавии», № 12-01-00081а.

© Stratum plus. Археология и культурная антропология.

© E. A. Мельникова, 2014.

1950-е годы стали временем открытия повседневной письменности в Скандинавии и на Руси¹. Спустя четыре года после находки в Новгороде первой берестяной грамоты, в 1955 г., в результате пожара были полностью уничтожены старые постройки в Брюггене, средневековой гавани г. Берген в Норвегии, и его территория стала доступной для археологических исследований (Herteig 1969; Bryggen Papers). В первый же год раскопок были извлечены десятки, а в последующие годы — сотни деревянных стержней (*rúnakefli*) с руническими текстами: их число ныне составляет 703). Аналогичные находки были сделаны позднее и в средневековых городах Швеции (в целом ок. 800 надписей: Benneth et al. 1994): в Лёдесе (на 42 предметах, включая рунический календарь: Svärdström 1982), Лунде (более 20 надписей на костях животных) и Сигтуне (до 20 надписей на костях животных: Gustavson 1996); в Дании (ок. 60): в Хедебю (Liestøl 1973) и Риббе (Stocklund 2000), в Норвегии (ок. 1500): кроме Бергена, в Тронхейме (Hagland 1994; 1998), в Ирландии в Дублине (более 20 фрагментарных и частично нечитаемых надписей на костях животных и деревянных дощечках: Barnes, Hagland, Page 1997), на территории поморских славян (ок. 40 на стержнях, костях и различных предметах: Lerche Nielsen 1999) и в Восточной Европе (Мельникова 2001: 102—256). Руническое письмо, как выяснилось, распространялось по всей территории, где жили или более или менее постоянно находились скандинавы, от Ирландии до устья Днепра.

Оба события стали сенсацией — «безмолвное большинство» оказалось совсем не безмолвным, но активно говорящим и обсуждающим свои повседневные проблемы — в письменной форме. Название одной из первых публикаций бергенских материалов отражало удивление крупнейшего норвежского рунолога, привыкшего иметь дело с монументальными стелами, Аслака Листёля:

¹ На рубеже 1980—1990 гг. после выхода в свет первого издания скандинавских рунических надписей Ю. М. Лесман был одержим идеей применения статистических методов в рунологии, прежде всего в изучении надписей, содержащих сведения о Восточной Европе. Мы не раз спорили, насколько эти методы применимы при крайне небольшом количестве таких надписей, когда одна новая находка может существенно изменить картину. Исследование не состоялось, но у меня навсегда остались глубокое уважение и искренняя симпатия к Юрию Михайловичу, памяти которого посвящается эта статья.

Рис. 1. Коротковетвистые руны (футарк).

Fig. 1. Short-twig runic alphabet (Futhark).

«Грамотные викинги» (Liestøl 1971: 69—78)². Действительно, и бергенские, и новгородские надписи оставлены или получены обычными жителями средневековых городов — ремесленниками, купцами, ростовщиками, сборщиками налогов, их женами и дочерьми. Не оставалось сомнения в грамотности значительной части населения, как Скандинавских стран, где древнейшие рунические стержни датируются IX в., так и Руси, где грамоты появляются в XI в. В обоих регионах бытовые надписи на стержнях и на бересте продолжали существовать вплоть до XV в.

Бытовое руническое письмо долгое время не привлекало внимания рунологов: их интерес был сосредоточен на каменных богато орнаментированных стелах с мемориальными текстами. Отдельные находки надписей на предметах, костях, деревянных стержнях рассматривались как случайные, и лишь немногие из них, как стержень из Старой Ладogi, вызывали интерес. Лишь после обнародования «Бергенского архива» началось более или менее систематическое изучение этого вида письма, отличающегося от «монументального» и палеографическими особенностями, и содержанием, и культурным контекстом.

Большую часть предметов с бытовым письмом составляют деревянные стержни с выровненной одной, двумя или четырьмя поверхностями, на которые наносили знаки поперек древесных волокон. Размеры стержней сильно варьируют: от 10 до 70 см в длину и от 1,5 до 4—5 см в толщину.

Судя по находкам древнейших рунических стержней (в Старой Ладoge и Хедебю), использование рунического письма в бытовых целях восходит по меньшей мере к тому времени, когда завершается переход от 24-значного старшерунического к 16-значному младшеруническому ряду, т. е. к IX в. От предшествующего времени до нас дошли надписи только на камнях (как прави-

² Название не совсем точно отражает хронологию бергенских находок — они относятся к XII—XIV вв., т. е. времени после эпохи викингов.

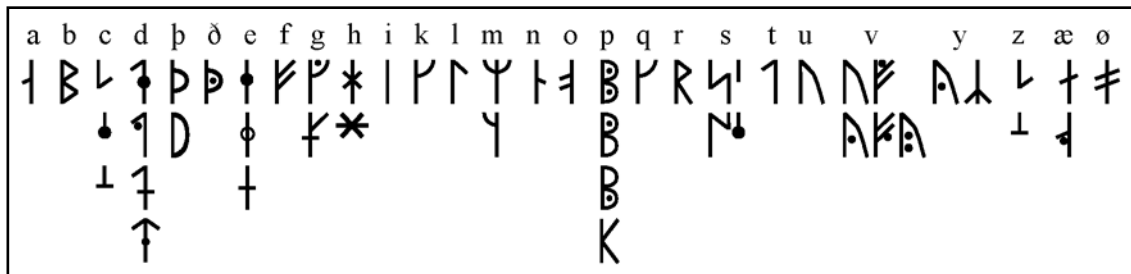

Рис. 2. Средневековый рунический алфавит (абecedарий).

Fig. 2. Medieval runic alphabet (abecedarium).

ло, мемориальные) и металлических предметах (личные имена, магические формулы, подписи мастеров-рунографов и т.п.). Судя по характеру этих текстов, отсутствие бытовых надписей объясняется не плохой сохранностью дерева, а культурно-функциональными особенностями старшерунической письменности: ее эзотеричностью (не случайно среди старших надписей выделяется группа с формулой **ek erilaz** «Я, эрил, [сделал, вырезал, написал]...»: Mees 2003) и соответственно небольшим числом людей, владевших ею; преимущественно магическими и мемориальными функциями.

Распространение грамотности в IX—X вв. сопровождалось возникновением двух основных разновидностей младшерунического алфавита, которые долгое время считались региональными («датский» и «шведско-норвежский»), но, как установлено теперь, являлись функциональными вариантами рунического письма: полноветвистые (ранее — датские) руны употреблялись по преимуществу в мемориальных надписях на камнях, коротковветвистые (ранее — шведско-норвежские) руны применялись в быту (на возможность функционального различия двух алфавитов указал уже Элиас Вессен: Wessén 1957: 10 f. и 20 f.). Особенностью последних было сокращение ветвей и, соответственно, упрощение графики знаков, а значит, и упрощение письма и увеличение его скорости (рис. 1).

Именно коротковветвистыми рунами написаны тексты и на стержнях из Хедебю, и на старолдожском стержне, и на многочисленных предметах IX—XI вв. (изредка ими выполнялись и мемориальные надписи). Однако 16-значный алфавит был совершенно недостаточен для передачи развитой звуковой системы скандинавских языков, и уже с середины XI в. возникает практика помечать некоторые руны точками (так называемые пунктированные руны), а с XII в. вводятся новые знаки и происходит диверсифика-

ция полноветвистых и коротковветвистых рун по их фонетическому значению (рис. 2).

Средневековый алфавит значительно точнее отражал фонетическую систему скандинавских языков, что исключало произвольные толкования текстов и, очевидно, способствовало распространению письменности.

Проникновение латинского письма после принятия христианства в конце X — начале XI в. в Скандинавских странах существенно потеснило руническое письмо, пожалуй, только в Дании, подвергавшейся более сильному влиянию Германии. В остальном скандинавском мире руническая и латинская письменности заняли разные культурные пространства: руническое письмо осталось массовым, бытовым, латинское использовалось для записи как латино-, так и скандинавоязычных текстов церковного характера, документов, позднее — литературных произведений. Вероятно, разным был и престижный статус латинского и рунического письма: первому надо было обучаться специально, второе усваивалось вместе с другими традиционными культурными навыками.

По своему содержанию выделяется несколько тематических групп надписей:

- бирки;
- переписка;
- долговые записи;
- любовные письма;
- стихотворные послания;
- христианские надписи;
- заклинания и заговоры;
- алфавиты и силлабарии.

Бирки. Наибольшее количество бирок было найдено в Бергене — более 50 (N1yR 6). Они представляются собой дощечки с заостренным в виде стрелки одним концом и отверстием для привешивания на другом, на которых написаны личные имена (например, *Botlaifr*) или владельческая формула «*X á mig*» («X владеет мной») или просто «*X á*» («X владеет»: Liestøl 1970: 73—76;

1974: 22). Такого же типа бирки известны в Лёдесе (Svårdström 1982: 5, 6) и других местах, прежде всего связанных с торговлей. Аналогичные формулы были широко распространены по всей Скандинавии и наносились на самые разнообразные изделия, в том числе на кузнечные и ювелирные инструменты. Иногда бирка сообщала об изготовителе предмета, к которому она, видимо, привешивалась: «X *gerði mig*» («X изготовил меня»; Liestøl 1979), или она наносилась на сам предмет, например, церковный колокол, посуду и т. п.

Переписка представлена в относительно небольшом числе бытовых рунических надписей, но она особенно существенна с исторической точки зрения. Среди деловых писем выделяются две группы: политического содержания, связанные с гражданской войной в Норвегии, и торговые записи купцов относительно различных сделок.

Три письма были вырезаны в различные моменты гражданской войны, начавшейся после смерти Сигурда Крестоносца в 1130 г. между претендентами на норвежский трон в условиях неясности законов о престолонаследии и резкого ухудшения положения бондов, превратившейся в ожесточенную борьбу двух партий (баглеров — «посошников» и биркебейнеров — «лапотников») и завершившейся окончательным закреплением на престоле Хакона Хаконарсона в 1240 г. (коронован в 1217 г.) (Jón Viðar Sigurdsson 2008). Первое из них вырезано на цере под слоем воска, автор стремился скрыть от посторонних глаз тайное послание: «Я хочу просить тебя, чтобы ты оставил свою сторону. Вырежи письмо сестре Олава Хеттусвейна. Она в монастыре в Бергене. Спроси у нее и своих родичей совета, когда ты захочешь договориться. Ты, конечно, менее упрям, чем ярл» (*þes : uil . ek . biþia : þik : atu : far / or : þema : pol : oke : snid : rit : til : s/ystur : olaus : hætusuæins : h/on : er : i : biaruin : atn : unu : setri / ok læita : rapþ : uiþ : hana : ok : / uiþ : prönbr : þina erþu : uil/dir : sætas : æki : atu : sysni : / iarl : atu : kena : nu : bætu*: B368³; Liestøl 1974: 31). Письмо явно связано с одним из эпизодов гражданской войны. Некто уговаривает адресата перейти на сторону Олава Хеттусвейна, по всей вероятности, Олава Невезучего (*Ólafur úgæfa*), который был провозглашен королем Норвегии в 1166 г. во время отсутствия в стране ярла Эрлинга Скакке (ум. 1179 г.), пра-

вившего от имени своего малолетнего сына Магнуса, короля Норвегии (1161—1184 гг.). Вернувшийся Эрлинг выступил против Олава, но потерпел поражение 2 февраля 1167 г. и был ранен; через год Эрлинг выиграл сражение в Остфольде, после чего Олав бежал в Данию, где умер в 1169 г.

Примерно к тому же времени относится другое письмо, написанное на стержне и обломанное с одного конца. В нем упоминается, видимо, ярл Эрлинг Скакке: «Я бодрствовал всю ночь и [...] никто не может воевать теперь, когда люди ярла [...]» (*uakat : hæfi ek ala not . ok æ [...] / ængi striþa nu sem iarlans min [...]*: Liestøl 1974: 31). Фрагментированность надписи оставляет неясным, что именно сделали «люди ярла», из-за чего стало невозможным, по мнению автора письма, дальнейшее ведение военных действий.

Третье письмо также происходит из Бергена и написано известным по сагам старшим сыном короля-самозванца Сверрира Сигурдом Лавардом (ум. 1200 г.): «Сигурд Лавард посылает Божьи и свои приветствия [...]. Хочу я (или: хочет король⁴. — Е. М.) иметь оружие твоейковки [...] копья из железа стоимостью 18 (?) элнов шерстяной ткани, которые я посылаю с Йоном Эри. Я теперь умоляю, чтобы ты сделал в этом деле так, как я прошу, и если ты сделаешь, как я говорю, то получишь нашу истинную дружбу теперь и навсегда» (*sigurþr : lauarþr . sændir : kuæþio [...] . guþs ok sina : s-iþ : þina : uildi : k : haua : um / uapna bunap : at : [...] : spiot : af : a — an alnum : iarns : ær : ek : sændi : þir : mæþ : ioani : / öra : nu : er : þat : bön : min : ai biþia : þik : at : þu : sir : mer : auþ bön : nu : um þæta : mal : / in : æf : þu : girir : nu : min : uilia : þa : skalt : þu : sanna : uingan : uara : haua : i gægn : nu : ok : iamnan*: B448; Liestøl 1974: 30; Liestøl 1968: 18—21). Стержень был разломан на несколько кусков, но содержание его вполне очевидно: Сигурд Лавард заказывает бергенскому кузнецу партию наконечников для копий на сумму, равную стоимости 18 элнов домотканой шерстяной ткани (1 элн примерно равен 40—50 см). По подсчетам А. Листёля, 18 элнов ткани соответствовали стоимости 50—60 наконечников копий (Liestøl 1974: 30), и показательно, что член королевской семьи должен был лично отдавать приказ о производстве относительно небольшого количества оружия.

³ Обозначение «В+трехзначное число» означает номер предмета с надписью по нумерации Бергенского архива, хранящегося в Музее Брюгген в Бергене (Норвегия).

⁴ В тексте стоит одна руна **k**, которая может быть сокращением или личного местоимения *ek* «я», или слова *konungr* «король».

№5. 2014

С торговыми операциями, вероятно, связана надпись на одном из древнейших на данный момент стержне (IX в.) — одном из двух, происходящих из Хедебю. К сожалению, надпись сохранилась не полностью и прочитана лишь частично, продолжая вызывать споры: «Читай, Оддульв: Оддульв (про)дал Эйрику **itarku**, и Эйрик (про)дал Оддульву шкуру выдры (?) / [...] меч [...]. (**raþi . utlfR . utufR . sati . auriki . itarku . in . aurik . salti . utlfi . utur / auþikR . biān . fur . uk . þat . fu : suiarþ : ?lt . ul???li : kaf þu . at . ualR . aþkiu : likR : / [...] : nu : suiarþ : ilt**: DR EM85⁵; Liestøl 1973: 99).

Автор послания был не слишком грамотен и допустил много ошибок: так, в имени *Oddulfr* он оба раза пропускает букву *-u-*, при первом употреблении слова *seldi* («продал») пропущена буква *-l-*. Это, как и повреждение стержня, существенно осложняет чтение и интерпретацию текста, в котором читается лишь первая строка. Тем не менее, понятно, что речь идет о какой-то сделке между Оддульвом и Эйриком: глагол *selja* (здесь в форме прет. *seldi*) означает, прежде всего, передачу предмета из рук в руки, но также и продажу предмета. Эта сделка заключалась, очевидно, в обмене (продаже друг другу?) ценностями: упоминается шкура выдры (*óttarr*), а во второй и третьей строках — меч (*sverð*). Выражение **itarku** А. Листель предположительно интерпретировал как *á torgi* — «на торгу» (Liestøl 1973: 99); Э. Мольтке видит в нем или топоним («*tarku*), или слово *targa* «щит» (Moltke 1976: 305).

Около 1330 г. некий Торир Добрый рассказывает о сложной ситуации, в которую он попал: «Хавгриму, своему компаньону (*félagi*), Торир Красивый посылает приветствие Божье и свое, истинное партнерство (*félagskap*) и дружбу. Дела у меня плохи, компаньон (*félagi*). Я не достал ни эля, ни рыбы. Хочу я, чтобы ты знал [это] и прошу тебя не давить на меня. Попроси того бонда приехать к нам на юг, чтобы посмотреть, как здесь [обстоят] дела. Убеди его приехать, и не дави на меня, и не дай Торстейну Длинному узнать [об этом]. Пришли мне какие-нибудь перчатки. Если Сигрид нуждается в чем-либо, то пригласи ее в свой дом. Обещай, что все эти неприятности не принесут мне беду» (**hau : grimi : felag : sinum : sen : dir : þorer : fagr : qæip : iu : guþs : ok : si : nan : san : nan : flaskap : ok uinato mart skorter / mik**

felag eki : er mun . gate tæin : ki : fis : kar : nir : uil : ek : at : þu . uitir : en : ægi : kræf / þu biþ : bondann koma suþr till uar ok sia hut os liþr egga han til en kræf þu eiskis luta mer ok ægi laþu / þostæin lank uita sen mer hazka nokora eu : sigriþ þæru nokos þa bioþ henni hiit þu mer ekki ueta hyþ ualapi: Liestøl 1963: 14—15)⁶. Употребление слов *félagi* и *félagskap* свидетельствует, что Хавгрим и Торир были компаньонами-«складниками» (*fé-lagi* от *fé* «имущество» и *liggia* «складывать»): Ebel 1977: 1—26; Мельникова 1982: 19—29), ведущими дела в Бергене и закупувшими товары (упомянуты эль и рыба), видимо, в ближайшей округе. После завершения эпохи викингов *félag* («компания») представлял собой раннее торговое объединение, чаще всего на время одного предприятия, но со временем стал приобретать устойчивость. Вероятно, Торир и Хавгрим были не единственными членами компании: Хавгрим должен послать некоего бонда⁷ к Ториру, более того, настаивать на его поездке, чтобы убедиться, как обстоят дела. Возможно, еще одним компаньоном, а может быть, и главой компании был Торстейн Длинный, от которого компаньоны хотят утаить неприятности. Отношения между партнерами, очевидно, достаточно близки: Торир обращается к Хавгриму с личными просьбами. Возможно, они — давние друзья, но отношения между *félagi* предстают как квазиродственные и в сагах и, что особенно важно, в судебных делах, где оговорено даже право компаньона наследовать (при определенных условиях) имущество погибшего в поездке партнера. Торир, просящий Хавгрима позаботиться о Сигрид, вероятно, его близкой родственнице (матери, жене или дочери), оставшейся в Бергене, можно думать, и сам происходит оттуда, и его пребывание «на юге» вызвано их общими с Хавгримом делами. Неприятности Торира с закупками, видимо, не случайны: в 1330-е гг. норвежские купцы начали ощущать сильную конкуренцию со стороны немцев, и внутренняя торговля сократилась.

На стержне, обрубленном с одного конца и датированном немного более поздним временем, муж поручает жене купить вяленую рыбу: «Лунднейе, своей жене, посылает... Божье и свое. Я хочу, чтобы... вяленая рыба, чтобы ты приобрела некоторое... не слишком дорого» (**luntnæyu huispræyiu**

⁵ Инвентарный номер хранения в Датском национальном музее в Копенгагене (Дания).

⁶ Последняя фраза читается предположительно.

⁷ В данном случае слово употреблено в широком значении, близком др.-русск. *мужъ*.

sinni sint [...] / guþs ok sinna ek uil at otu kapp [...] / skeiþar er þu fær nokkora mor [...] / eigi er oftyr: Liestøl 1974: 23).

Переписка была чрезвычайно многообразной по тематике и отражала самые разные аспекты жизни средневековых людей: «Торкель, монетный мастер, посылает тебе перец» (**þurkil myntari sentir þibi piper:** XIII в., Liestøl 1963: 10) — чрезвычайно ценный подарок, или: «Пояс Фаны (пояс, который сделала Фана. — *Е. М.*) делает тебя еще красивее» (**fana bælti iok biazku þina:** Liestøl 1974: 24). На кости из Сигтуны (конец XI в.) названы достоинства конунга: «Конунг самый щедрый на пищу, он самый богатый, он самый милостивый», а на обратной стороне сообщается, откуда получена кость, вероятно, та самая, которая послужила материалом для письма: «Мар(р)е дал кость. [Он] самый богатый [...]» (**kunukr : iaR : matr : bestr : han : a f mest : han iaR þekill / mari . selti . rif . a fe mest .** (далее перевернуто. — *Е. М.*) **aff** (далее написано в стороне от основной надписи. — *Е. М.*) **asa:** Gustavson 1992: 165—166).

Зарисовка из жизни бергенцев запечатлена в нескольких надписях, найденных в постройке, которая интерпретирована по находкам в ней как место развлечений и отдыха бергенцев, что-то вроде кабака. Один из посетителей, видимо, восхищенный происходящей дракой, вырезал на кости (вытащенной из супа?): «Вот здесь большая драка» (или: «Вот это драка!»: **nu er skøra mykyl:** Liestøl 1974: 24). Другой посетитель получил хвастливую записку приятеля: «Ингиборг любила меня, когда я был в Ставангере» (**inkebiork uni mer þa er ek uar i spafakri:** Liestøl 1974: 24). Загулявшему мужу жена напоминает: «Гида говорит (велит. — *Е. М.*), чтобы ты шел домой» (**gya : sæir : at : þu : kak hæim:** B149; Liestøl 1974: 24).

Долговые записи немногочисленны — видимо, для них чаще использовался пергамен, но и они представлены несколькими находками из Бергена. «Бард заплатил почти (или: едва. — *Е. М.*) полтора эртуга, Хейнрик два эртуга — фальшивое (или: некачественное. — *Е. М.*) — [следующее слово перевернуто и написано на латинском языке] видел / Ингимунд Овца два с половиной эртуга [слово перевернуто и написано на латинском языке] видел» (**barþr . trauan : haluan : anan : øyri : hein : rekr : ruær : ærtogart : brek . i ııı / ingimundr : sauþr : halfa : þriþiu : ærtog ıııı / uih:** Liestøl 1974: 22). Надпись сделана в середине XIII в. Кредитор, видимо, послал сборщика получить с должников день-

ги, и сборщик записал на стержне полученное, сделав свои примечания: серебро, данное Хейнриком, вызвало у него сомнения, что он и отметил словом *brek* «фальшивый, порченный». Особенно интересна заметка **uihi**, дважды сделанная в основном тексте и вырезанная другой рукой на обратной стороне стержня. Она представляет собой искаженное латинское *vidi* «видел». Сборщик сделал свои пометки в тексте, а кредитор на «обороте» письма, вероятно, подтвердил получение письма и денег.

Среди надписей на стержнях и костях немало **любовных записок**. Вот застенчивый бергенец объясняется в любви в письменной форме: «Тот человек, который вырезает эти руны, Тордис, любит тебя / [нечитаемое сочетание рун]» (**ansa + þer + es + risti + runa þesar + þortis / þoraekkankilia:** Liestøl 1974: 24). Более отважный просит: «Моя любимая, поцелуй меня» (**ost min kis mik / fuporkhniastbmly**) на одной стороне стержня, а на другой вырезает футарк, возможно, для большей действенности просьбы (после 1248 г.; B017; Liestøl 1963. S. 15); ему вторит другой бергенец, написавший на обломке кости кратко: «Поцелуй меня» (**kys mik:** Liestøl 1974: 24).

Любовные послания нередко облекались в нехитрую стихотворную форму, но она сама по себе в любом случае служила магическим средством. И бергенцы, и житель или жительница Лёдесе (юго-западная Швеция) используют одну и ту же любовную формулу (заклинание?):

«Я помню тебя,
Ты помни меня,
Я люблю тебя,
Ты люби меня»

**mun : þu mik :
man : (ek) þik :
un : þu : mer :
an : ek þ(er)
(до 1198; B465)**

Иногда этот текст дополняется «актуальными» замечаниями: «Сжался надо мной (?)» (**brmr mk;** начало XII в.; Vg. 279) или: «Гуннхильд, поцелуй меня, я знаю тебя» (**gunnil[dr] kys mik kan ek þik;** до 1248 г.; B118; Liestøl 1963: 22)

Стихотворные послания в значительно более совершенной форме, близкой скальдической поэзии, не были редкостью среди бытовых надписей: искусство скальдики не прекратилось с окончанием эпохи викингов, а продолжало развиваться на протяжении еще нескольких столетий, в том числе и как христианская лирика (например, поэма «Geisli» — «Луч света» исландца Эйнара Скуласона, середина XII в.). Несомненно, стихотворную форму имеет надпись на старола-

№5. 2014

дожском стержне (начало IX в.), где при всей сложности чтения и интерпретации текста в целом отчетливо просматриваются аллитерирующие звуки через определенные промежутки знаков (Мельникова 2001: 202—206).

«Богиня скани учит меня,
Мудрая, сидеть несчастным.
Эйр рыбы луга часто и сильно
Лишает меня сна».

**uar kennir uira uitr
ugllaþan sitja /
air nemr optok storum
alunns grunntar mik blunnti**

*Vár kennir mér vítra
Vitr uglaðan sitja.
Eir nemr opt ok stórum
Qluns grundar mik blunnti*
(Liestøl 1974: 28—29)

Четверостишие написано распространенным скальдическим размером — дротткветтом, которым обычно создавались хвалебные песни; в каждом из двустийшей использован по одному кеннингу — обозначению женщины: *vár vítra* «богиня скани» и *eir Qluns grundar* «Эйр (одна из богинь языческого пантеона. — Е. М.) рыбы луга («рыба луга» = «корова». — Е. М.)». Страдающий от неразделенной (?) любви скальд выражает свои чувства в традиционной форме, восходящей еще к любовной поэзии первой половины XI в. (одним из ее образцов являются висы Харальда Сигурдарсона, посвященные Елизавете Ярославне: Джаксон 2012: 480—481)

На другом стержне восьмистрочная скальдическая виса, тоже написанная дротткветтом (не полностью прочитана), завершается латинской цитатой из «Эклоги» Вергилия: «Все побеждает любовь, и мы покоряемся любви» (: **omnia . uincip . amor . æd / nos . cedamus . amori**: ок. 1248 г.; B145; Liestøl 1974: 28).

Латиноязычное, но написанное руникой, завершение надписи отражает сложившееся в Норвегии и Швеции взаимодействие двух алфавитов и двух языков, церковно-ученого латинского и народного скандинавского. Проникновение и распространение в Скандинавских странах латинского языка и письменности после официального принятия в них христианства было в первую очередь связано с церковным богослужением. Постепенно латинский язык становится главенствующим в клирической среде. Однако даже в XII—XIII вв. древнескандинавские языки не вытесняются им, а сосуществуют, используясь в различных сферах общественной жизни и приспособляясь друг к другу. Латинский алфавит расширяется для передачи фонетической системы скандинавских языков, в него вводится несколько заимствованных в рунике новых букв для обозначения звуков, отсутствующих в латинском языке, и по крайней мере с начала XII в. латинский алфавит начинает все шире использоваться для записи текстов на древнескандинавских

Скальдическую вису представляет собой заключительная часть надписи из Бергена (первая часть, как ни странно, представляет собой деловую запись: список различных объемов какой-то жидкости):

языках. Руническим же алфавитом продолжают писать не только тексты на национальных языках, но и латиноязычные тексты — как в приведенной выше надписи. По предварительным данным, в Швеции (в том числе и на Готланде) известно около 90 рунических латиноязычных надписей (Gustavson 1984; 1995; Ertl 1991). Аналогичные находки сделаны в Тронхейме (Knirk 1998) и других местах.

Христианские надписи. Значительное число и скандинаво-, и латиноязычных текстов, выполненных руникой, представляет собой молитвы «*Pater noster*» и «*Ave Maria*», как, например, на деревянной рукоятке из Шлезвига (Düwel 1989). Иногда записываются их первые слова или только первые буквы. Распространены молитвенные обращения к Иисусу Христу, деве Марии, святым или упоминания святых с целью привлечь их помощь. Некий бергенец обращается к святым, перечисляя, видимо, всех, известных ему, на норвежском языке: «Михаил, Петр, Иоанн, Андрей, Лафранк, Томас, Олав, Клемент, Николай. Все святые, храните меня день и ночь, мою жизнь и душу. Господи, воззри на меня и благослови. Господи, дай нам [...] и дары Марии. Помогите мне, Климент, помогите мне все Божьи святые» (**mikæl petr ioanes andres lafranz tomas olafr klemet nikulas aller hælger / mengi ætai min not ouk da hlfs min souk salo / [тайнопись] kuþ sem i kok sihni / [тайнопись] / kuþ kifi os myrok kaf o marii / h [...] lbermer [тайнопись] klim et hialbe mer alle gz hlkar h [...]**: после 1248 г.; B013). Нередко рунами высекались латиноязычные надгробные эпитафии: «Да покоится в мире у Тебя в вечности душа слуги Твоего Бенедикта. Аминь» (**anima : famuli : tui : benedikti : tekum : sine fine : rekueskat : in : pace : amen**: DR 340). Судя по имени усопшего, Бенедикт, он был, вероятно, клириком. Многие надписи, как и эта, содержат орфографические ошибки (например, **lbermeret** вместо **klement**). Иногда в надгробных надписях использовалась традиционная формула мемо-

риальных текстов на рунических стелах XI в. Возможно и сочетание в одном тексте древнескандинавского и латинского языков: «Якоб [велел] сделать камень. Молитесь вашими молитвами за душу Рудви (?) ... *благословенна да будешь ты в женах [...]* высек меня» (**iakoub ar : ... kiara : stain : -bipin : bynir : iprar : fyrir : sealu [...]** **puiar : k... : ... fi : kaira : s-asl- : ... n... ... fb ... tekum : binidikta : in mu[li]eribus ...]sk risti mik** (G 13; курсивом выделена латиноязычная часть надписи).

Были известны традиционные христианские формулы, например, «Christus regnat, Christus vincit, Christus imperavit» (Gustavson 1984). По меньшей мере, три раза встретился палиндром «sator arepo tenet opera rotas» (Gustavson 1982). Нередко такие надписи делались не на деревянных стержнях, а на свинцовых пластинках или вырезанных из них крестах.

Заговоры и заклинания. Воспринимались ли сами руны средневековыми скандинавами как магические знаки — вопрос, ответ на который скорее будет отрицательным, но они широко использовались для записи заговоров и заклинаний. Только в одном Бергене найдено более десятка текстов, в которых находит отражение древняя языческая традиция. Как и большинство заговоров, они имеют стихотворную форму. Вот полностью сохранившееся заклинание из Бергена, связанное с приготовлением пищи, которую традиционно варили или жарили на разогретых камнях: «Ими нагрел камень. Никогда дым не задымится. Никогда пища не приготовится. Прочь, жар; внутрь холод! Ими нагрел камень» (**imi stæin hæitti aldri røykr riuki : aldri sæypir sopne : ut yl : : inni kyl imi stæin hæitti**: Liestøl 1974: 25). Архаичность этого заклинания проявляется и в обращении к низшему божеству Ими, и в самой структуре текста, и в его фразеологии: парных повторах, идентичности первой и последней строки и т. д.

Более развернут хуже сохранившийся текст приворотного заклинания с целью привлечь любовь девушки, в котором усматривается переключка с «Речами Сигдривы» в «Старшей Эдде» и древними верованиями скандинавов:

Я вырезаю руны помощи,
Я вырезаю руны защиты,
Один раз против эльвов,
Дважды против троллей,
Трижды против великанов
[...]

От вреда
Мерзкой валькирии,
Чтобы она никогда,
Хотя и будет [пытаться],
Не ущемила твою жизнь
[...]
Я посылаю тебе,
Я смотрю на тебя,
Волчье зло
И ненависть.
Пусть мученья ненависти
И страдания выпадут тебе.
Никогда не будешь ты сидеть,
Никогда не будешь ты спать
[...]
Люби меня,
Как саму себя.
(*следует магическая формула — набор схожих по звучанию, но не имеющих значения слов*)
(Liestøl 1974: 26)

Опора на языческие верования была типична для заговоров и заклинаний. Помощь богов просит человек, вырезавший надпись на фрагменте человеческого черепа из Риббе, найденного в слое, датированном археологически 720-ми гг. или чуть более поздним временем: «Ульв и Один и Высокий Тюр, помогите сыновьям (или: моему сыну. — *Е. М.*), который борется с нарьвом и двергинею [по имени] Боур» (**ulfuR auk upin auk hutiuR hialb buri is uipR þaima uiarki auk turkuniu buur**: Grønvik 1999: 103—127).

Алфавиты и силлабарии представлены на более чем 50 стержнях из Бергена (Fjellhammer Seim 1998) и в значительном количестве — из других мест, в том числе на стержне из Хедебю IX в. (DR EM85; Moltke 1976: 302), на кости из Новгорода первой половины XI в. (Мельникова 2001: 251). В подавляющем большинстве — и в XIII—XIV вв. — это традиционные 16-значные футарки, в которые далеко не всегда добавлены новые (средневековые) руны для обозначений, например, [p], [g] и других звуков, как, например, на стержне B112, написанном до 1332 г.

В редких случаях рунами записывалась латинская алфавит в соответствующей последовательности (рис. 2; см., например, NIyR 539). Наряду с алфавитами существовали и силлабарии — записи слогов, начинавшихся с одной согласной, но с разными гласными. Если функция силлабариев, вероятно, по преимуществу была учебной, то функции футарков не ясны: они могли быть как магическими формулами, так и упражнениями в письме (Fjellhammer Seim 1994). Традиция высечения на камнях

№5. 2014

или вырезания на металлических предметах рунического ряда восходит еще к первым векам его использования: древнейшие известные 24-значные футарки нанесены на камень из Кюльвера (G 88; ок. 400 г.), на брактее из Вадстены (Ög 178; ок. 500 г.) и др. Они обычно рассматриваются как магические формулы и, например, на камне из Кюльвера алфавит сопровождается тремя тройными рунами **t**, носившими название бога Тюра. Начертание футарков на стержнях, несущих на другой стороне повседневную надпись, как например, любовное письмо на стержне В017 (см. выше), скорее всего, связано с магическими свойствами, приписывавшимися алфавитам. К этой же категории, возможно, следует отнести и стержни, на которых на одной стороне вырезан алфавит, а на другой личное имя (например, В038, В065, В115, В129 и мн. др.). В то же время, чрезвычайно большое количество незаконченных, неполных, содержащих ошибки футарков или стержней, на двух или на всех четырех сторонах которых нанесены алфавиты частично или полностью и отсутствуют другие надписи (например, В188, В026, В296 и др.), вероятно, может свидетельствовать о том, что алфавиты, как и силлабрии, вырезались в учебных целях.

Руническое письмо, как теперь очевидно из огромного материала, было распространено в средневековой Скандинавии значительно шире, чем предполагалось ранее. Несомненно, что к концу эпохи викингов им владела значительная часть населения Скандинавских стран и что оно широко использовалось в повседневной жизни, охватывая почти все сферы деятельности человека (Meijer 1997). Безусловное исключение составляли богослужение и церковная жизнь, где господствовал латинский язык, административная и юридическая сферы, где запись велась на национальном языке, но латиницей, и, наконец, обширная литература, историческая, саговая, агиографическая и пр., которая также по преимуществу была скандинавовязычной (за исключением памятников историографии), но ее письменная фиксация осуществлялась латинским

(адаптированным для фонетической системы скандинавских языков) алфавитом. Попытки записи пространных текстов на пергамене руникой, видимо, распространения не получили, хотя Олай Магнус писал, что до Реформации во многих церковных центрах Швеции, таких, как Скара и Упсала, было немало книг, написанных руническим письмом (Eloksen 1998). Впрочем, это сообщение Олая Магнуса часто ставится под сомнение (Elliott 1959: 62—63). До нас дошла лишь одна руническая рукопись (существует еще несколько отдельных листов), которая содержит «Законы Сконе» и была написана ок. 1300 г. (так называемый Codex runicus, AM 288°).

Э. Свэрдстрём указывала, что в бытовом письме выработались особые графические формы — коротковетвистые руны, облегчавшие применение рунического письма, и потому владение им было общедоступным (Svärdström 1972). Возможно, что и само появление коротковетвистых рун было связано с возникшей потребностью в повседневном письме, пригодном прежде всего для коммуникативных, а не репрезентативных, как полноветвистые руны, целей. А. Листель полагал, что такая потребность возникала, прежде всего, в торговой сфере, и это был «алфавит купцов» эпохи викингов (Liestøl 1973: 108—110). Но, надо думать, необходимость в письме была значительно шире: эпоха викингов была временем становления политий в Скандинавских землях, перераставших к XI в. в государственные образования, где развивающийся административный аппарат, фискальный и судебные институты все больше нуждались в письменности. Показательно, что древнейшие бытовые надписи относятся именно к IX в., когда процессы политогенеза становятся все более интенсивными. Руническое письмо было издавна знакомым и до поры до времени, точнее, до XI в., когда христианство повсеместно стало официальной религией, единственно возможным для использования алфавитом, и лишь в XI—XII вв. оно уступило место латинице в официальной и церковной жизни.

Литература

- Джаксон Т.Н. 2012. *Исландские королевские саги о Восточной Европе*. 2-е изд. Москва: Университет Дм. Пожарского.
- Мельникова Е. А. 1982. Ранние формы торговых объединений в Северной Европе. *Скандинавский сборник* 27. Таллин, 19—29.
- Мельникова Е. А. 2001. *Скандинавские рунические надписи. Новые находки и интерпретации*. Древнейшие источники по истории Восточной Европы. Москва: Восточная литература.
- Barnes M., Hagland J.R., Page R.I. 1997. *The Runic Inscriptions of Viking Age Dublin*. Dublin: Royal Irish Academy.
- Benneth S., Ferenius J., Gustavson H., Åhlen M. (eds.). 1994. *Runmärkt. Från brev till klotter. Runorna under medeltiden*. Stockholm: Carlsson.
- Bryggen Papers I—... 1984—... Oslo.
- Düwel K. 1989. *Der runenbeschriftete Holzgriff aus Schles-*

- wig — zur Deutung einer rätselhaften Inschrift. *Ausgrabungen in Schleswig. Berichte und Studien* 7, 43—82.
- Ebel E. 1977. Kaufman und Handel auf Island zur Sagazeit. *Hansische Geschichtsblätter* 95, 1—26.
- Elliott R. W. V. 1959. *The Runes*. Manchester: Manchester University Press.
- Enoksen L. M. 1998. *Runor: historia, tydning, tolkning*. Falun: Historiska Media.
- Ertl K. 1991. *Runen und Latein: Untersuchungen zu den skandinavischen Runeninschriften des Mittelalter in lateinischer Sprache*. Magisteravhandling. Göttingen.
- Fjellhammer Seim K. 1994. Var futharken en magisk formel i middelalderen. Testing av en hypotese mot innskrifter fra Bryggen i Bergen. In: Knirk J. (ed.). *Proceedings of the Third International Symposium on Runes and Runic Inscriptions*. Runrön 9. Uppsala: Institutionen för nordiska språk, 279—300.
- Fjellhammer Seim K. 1998. *De vestnordiske futhark-innskriftene fra vikingtid og middelalder — form og funksjon*. Trondheim: Institutt for nordistikk og litteraturvitenskap, NTNU.
- G: Wessén E., Jansson S. B. F., Svärdström E., Gustavson H. (eds.). 1962, 1978, 2013. *Gotlands runinskrifter*. I—III. Stockholm: Riksantikvariet ambetet.
- Grønvik O. 1999. Runeinnskriften fra Ribe. *Arkiv för nordisk filologi* 114. 103—127.
- Gustavson H. 1984. «Christus regnat, Christus vincit, Christus imperat». Runblecket från Boge och några paralleler. In: Karlsson L. (ed.). *Det ljusa medeltiden*. Stockholm: Statens historiska museum, 61—76.
- Gustavson H. 1992. Runfynd 1989 och 1990. *Formvännen* (87): 165—167.
- Gustavson H. 1994. Latin and Runes in Scandinavian runic inscriptions. In: Düwel K. (ed.). *Runische Schriftkultur in kontinental-skandinavischer und angelsächsischer Wechselbeziehung*. Berlin: Walter de Gruyter, 313—327.
- Gustavson H. 1995. Coincidentia oppositorum — latin med runor. Några grafematiska och fonematiska iakttagelser. In: Asztalos M., Gejrot C. (eds.) *Symbolae Septentrionales. Latin Studies presented to Jan Öberg*. Stockholm: Sällskapet Runica et Mediaevalia, 203—215.
- Gustavson H. 1996. Runomas Sigtuna. In: Tesch S., Edberg E. (eds.). *Vikingars guld ur Mälarens djup. Tio artiklar med anledning av en utställning*. Sigtuna: Sigtuna museer, 33—35.
- Hagland J. R. 1994. Runer frå bygrunnen i Trondheim og mangelen på daterte innskrifter frå ca. 1050—1150. In: Knirk J. (ed.). *Proceedings of the Third International Symposium on Runes and Runic Inscriptions* (= Runrön 9). Uppsala: Institutionen för nordiska språk, 253—268.
- Hagland J. R. 1998. Runes as Sources for the Middle Ages. In: Düwel K., Nowak S. (eds.). *Runeninschriften als Quellen interdisziplinärer Forschung. Proceedings of the Fourth International Symposium on Runes and Runic Inscriptions in Göttingen*. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 619—628.
- Herteig A. E. 1969. *Kongers havn og handels sete. Fra de arkeologiske undersøkelser på Bryggen i Bergen 1955—68*. Oslo: Aschehoug.
- Jón Viðar Sigurðsson. 2008. *Det norrøne samfunnet*. Oslo: Forlaget Pax.
- Jonsen I. S. 1987. Die Runeninschriften über Handel und Verkehr aus Bergen (Norwegen). In: Düwel K. et al. (eds.). *Untersuchungen zu Handel und Verkehr der vor- und frühgeschichtlichen Zeit in Mittel- und Nordeuropa*. Teil IV: *Der Handel der Karolinger- und Wikingerzeit. Bericht über die Kolloquien der Kommission für die Altertumskunde Mittel- und Nordeuropas in den Jahren 1980 bis 1983*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 716—744.
- Knirk J. E. 1998. Runic Inscriptions Containing Latin in Norway. In: Düwel K., Nowak S. (eds.). *Runeninschriften als Quelle interdisziplinärer Forschung. Proceedings of the Fourth International Symposium on Runes and Runic Inscriptions in Göttingen*. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 476—507.
- Lerche Nielsen M. 1999. Runeindskrifterne fra Starigrad/Oldenburger og andre runefund fra det vestsлавiske område. *Danske studier*, 16—36.
- Liestøl A. 1963. Runer frå Bryggen. *Viking* 27, 14—15.
- Liestøl A. 1968. Correspondence in runes. *Medieval Scandinavia* (1), 17—28.
- Liestøl A. 1970. **Botlaifr**. *Gotländskt arkiv* 42, 73—76.
- Liestøl A. 1971. The Literate Vikings. In: Foote P., Strömback D. (eds.). *Proceedings of the Sixth Viking Congress Held in Uppsala*. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 69—78.
- Liestøl A. 1973. Runenstäbe aus Haithabu-Hedeby. In: Schützel K. (ed.). *Ausgrabungen in Haithabu*. Neumünster (6), 96—118.
- Liestøl A. 1979. Anders gjorde meg. *Årbok. Universitets oldsaksamling 150 år*. Oslo: Universitets oldsaksamling, 228—234.
- Mees B. 2003. Runic “erilaR”. *North-Western European Language Evolution* 42, 41—68.
- Meijer J. 1997. Literacy in the Viking Age. In: Elmevik L., Peterson L. (eds.). *Blandade runstudier* (2) (= Runrön 11). Uppsala: Institutionen för nordiska språk, 83—110.
- Moltke E. 1976. *Runerne i Danmark og deres oprindelse*. København: Forum.
- NlyR: Knirk J., Sanness I. (eds.). 1995. *Norges innskrifter med de yngre runer* (6). Oslo: Norsk Historisk Kjeldeskript-institutt.
- Stocklund M. 2000. Die Inschriften von Ribe, Hedeby und Schleswig und die Bedeutung der Schwedenherrschaft. *Von Thorsberg nach Schleswig. Sprache und Schriftlichkeit eines Grenzgebietes im Wandel eines Jahrtausends*. Internationales Kolloquium im Wikinger Museum Haithabu. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 111—126.
- Svärdström E. 1982. *Runfynden i Gamla Lödöse*. Stockholm: Vitterhets-, historie- och antikvitetsakademien.
- Vg.: Jungner H., Svärdström E. 1940—1971. *Västergötlands runinskrifter*. Stockholm: Almqvist & Wiksell.
- Wessén E. 1957. *Om vikingatidens runor*. Stockholm: Almqvist & Wiksell.
- Ög.: Brate E. (ed.). 1911—1918. *Östergötlands runinskrifter* (1—3). (= Sveriges runinskrifter 2). Stockholm: Almqvist & Wiksell.

References

- Jackson, T. N. 2012. *Islandskie korolevskie sagi o Vostochnoi Evrope (Icelandic Royal Sagas about Eastern Europe)*. 2nd ed. Moscow: Universitet Dm. Pozharskogo (in Russian).
- Melnikova, E. A. 1982. In *Skandinavskii sbornik (Scandinavian Collection)* 27. Tallin, 19—29 (in Russian).
- Melnikova, E. A. 2001. *Skandinavskie runicheskie nadpisi. Novye nakhodki i interpretatsii (Scandinavian Runic Inscriptions. New Finds and Interpretations)*. Drevneishie istochniki po istorii Vostochnoi Evropy. (The Earliest Sources on History of Eastern Europe). Moscow: Vostochnaia

№5. 2014

- literatura (in Russian).
- Barnes, M., Hagland, J.R., Page, R.I. 1997. *The Runic Inscriptions of Viking Age Dublin*. Dublin: Royal Irish Academy.
- Benneth, S., Ferenius, J., Gustavson, H., Åhlen, M. (eds.). 1994. *Runmärkt. Från brev till klotter. Runorna under medeltiden*. Stockholm: Carlsson.
- Bryggen Papers I*—... 1984—... Oslo.
- Düwel, K. 1989. Der runenbeschriftete Holzgriff aus Schleswig — zur Deutung einer rätselhaften Inschrift. *Ausgrabungen in Schleswig. Berichte und Studien* 7, 43—82.
- Ebel, E. 1977. Kaufman und Handel auf Island zur Sagazeit. *Hansische Geschichtsblätter* 95, 1—26.
- Elliott, R.W.V. 1959. *The Runes*. Manchester: Manchester University Press.
- Enoksen, L.M. 1998. *Runor: historia, tydning, tolkning*. Falun: Historiska Media.
- Ertl, K. 1991. *Runen und Latein: Untersuchungen zu den skandinavischen Runeninschriften des Mittelalter in lateinischer Sprache*. Magisteravhandling. Göttingen.
- Fjellhammer Seim, K. 1994. Var futharken en magisk formel i middelalderen. Testing av en hypotese mot innskrifter fra Bryggen i Bergen. In: Knirk, J. (ed.). *Proceedings of the Third International Symposium on Runes and Runic Inscriptions*. Runrön 9. Uppsala: Institutionen för nordiska språk, 279—300.
- Fjellhammer Seim, K. 1998. *De vestnordiske futhark-innskriftene fra vikingtid og middelalder — form og funksjon*. Trondheim: Institutt for nordistik og litteraturvitenskap, NTNU.
- G: Wessén, E., Jansson, S.B.F., Svärdström, E., Gustavson, H. (eds.). 1962, 1978, 2013. *Gotlands runinskrifter. I—III*. Stockholm: Riksantikvariet ambetet.
- Grønvik, O. 1999. Runeinnskriften fra Ribe. *Arkiv för nordisk filologi* 114. 103—127.
- Gustavson, H. 1984. «Christus regnat, Christus vincit, Christus imperat». Runblecket från Boge och några paralleler. In: Karlsson, L. (ed.). *Det ljusa medeltiden*. Stockholm: Statens historiska museum, 61—76.
- Gustavson, H. 1992. Runfynd 1989 och 1990. *Fornvännen* (87): 165—167.
- Gustavson, H. 1994. Latin and Runes in Scandinavian runic inscriptions. In: Düwel, K. (ed.). *Runische Schriftkultur in kontinental-skandinavischer und angelsächsischer Wechselbeziehung*. Berlin: Walter de Gruyter, 313—327.
- Gustavson, H. 1995. Coincidentia oppositorum — latin med runor. Några grafematiska och fonematiska iakttagelser. In: Asztalos, M., Gejrot, C. (eds.). *Symbolae Septentrionales. Latin Studies presented to Jan Öberg*. Stockholm: Sällskapet Runica et Mediaevalia, 203—215.
- Gustavson, H. 1996. Runomas Sigtuna. In: Tesch, S., Edberg, E. (eds.). *Vikingars guld ur Mälarens djup. Tio artiklar med anledning av en utställning*. Sigtuna: Sigtuna museer, 33—35.
- Hagland, J.R. 1994. Runer frå bygrunnen i Trondheim og mangelen på daterte innskrifter frå ca. 1050—1150. In: Knirk J. (ed.). *Proceedings of the Third International Symposium on Runes and Runic Inscriptions* (= Runrön 9). Uppsala: Institutionen för nordiska språk, 253—268.
- Hagland, J.R. 1998. Runes as Sources for the Middle Ages. In: Düwel, K., Nowak, S. (eds.). *Runeninschriften als Quellen interdisziplinärer Forschung. Proceedings of the Fourth International Symposium on Runes and Runic Inscriptions in Göttingen*. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 619—628.
- Herteig, A.E. 1969. *Kongers havn og handels sete. Fra de arkeologiske undersøkelser på Bryggen i Bergen 1955—68*. Oslo: Aschehoug.
- Jón Viðar Sigurðsson. 2008. *Det norrøne samfunnet*. Oslo: Forlaget Pax.
- Jonsen, I.S. 1987. Die Runeninschriften über Handel und Verkehr aus Bergen (Norwegen). In: Düwel, K. et al. (eds.). *Untersuchungen zu Handel und Verkehr der vor- und frühgeschichtlichen Zeit in Mittel- und Nordeuropa*. Teil IV: *Der Handel der Karolinger- und Wikingerzeit. Bericht über die Kolloquien der Kommission für die Altertumskunde Mittel- und Nordeuropas in den Jahren 1980 bis 1983*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 716—744.
- Knirk, J.E. 1998. Runic Inscriptions Containing Latin in Norway. In: Düwel, K., Nowak, S. (eds.). *Runeninschriften als Quelle interdisziplinärer Forschung. Proceedings of the Fourth International Symposium on Runes and Runic Inscriptions in Göttingen*. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 476—507.
- Lerche Nielsen, M. 1999. Runeindskrifterne fra Starigrad/Oldenborg og andre runefund fra det vestslaviske område. *Danske studier*, 16—36.
- Liestøl, A. 1963. Runer frå Bryggen. *Viking* 27, 14—15.
- Liestøl, A. 1968. Correspondence in runes. *Medieval Scandinavia* (1), 17—28.
- Liestøl, A. 1970. **Botlaifr**. *Gotländskt arkiv* 42, 73—76.
- Liestøl, A. 1971. The Literate Vikings. In: Foote P., Strömbäck D. (eds.). *Proceedings of the Sixth Viking Congress Held in Uppsala*. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 69—78.
- Liestøl, A. 1973. Runenstäbe aus Haithabu-Hedeby. In: Schitzel K. (ed.). *Ausgrabungen in Haithabu*. Neumünster (6), 96—118.
- Liestøl, A. 1979. Anders gjorde meg. *Årbok. Universitets oldsaksamling 150 år*. Oslo: Universitets oldsaksamling, 228—234.
- Mees, B. 2003. Runic “erilaR”. *North-Western European Language Evolution* 42, 41—68.
- Meijer, J. 1997. Literacy in the Viking Age. In: Elmevik L., Peterson L. (eds.). *Blandade runstudier* (2) (= Runrön 11). Uppsala: Institutionen för nordiska språk, 83—110.
- Moltke, E. 1976. *Runerne i Danmark og deres oprindelse*. København: Forum.
- NlyR: Knirk, J., Sanness, I. (eds.). 1995. *Norges innskrifter med de yngre runer* (6). Oslo: Norsk Historisk Kjeldeskriftinstitutt.
- Stocklund, M. 2000. Die Inschriften von Ribe, Hedeby und Schleswig und die Bedeutung der Schwedenherrschaft. *Von Thorsberg nach Schleswig. Sprache und Schriftlichkeit eines Grenzgebietes im Wandel eines Jahrtausends*. Internationales Kolloquium im Wikinger Museum Haithabu. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 111—126.
- Svärdström, E. 1982. *Runfynden i Gamla Lödöse*. Stockholm: Vitterhets-, historie- och antikvitetsakademien.
- Vg.: Jungner, H., Svärdström, E. 1940—1971. *Västergötlands runinskrifter*. Stockholm: Almqvist & Wiksell.
- Wessén E. 1957. *Om vikingatidens runor*. Stockholm: Almqvist & Wiksell.
- Ög.: Brate, E. (ed.). 1911—1918. *Östergötlands runinskrifter* (1—3). (= Sveriges runinskrifter 2). Stockholm: Almqvist & Wiksell.

Статья поступила в номер 7 июня 2014 г.

Elena Melnikova (Moscow, Russia). Doctor of Historical Sciences. Institute of World History, Russian Academy of Sciences¹.**Elena Melnikova** (Moscovia, Rusia). Doctor în științe istorice. Institutul de istorie universală, Academia de Științe a Rusiei.**Мельникова Елена Александровна** (Москва, Россия). Доктор исторических наук. Институт всеобщей истории Российской Академии наук**E-mail:** melnikova_2002@mail.ru**Address:** ¹ Leninsky Pr., 32a, Moscow, 119334, Russia